

нами исследуется развитие и расширение концепта «Евразия». Являясь изначально географическим концептом, в течение последних двух столетий он начал постепенно включать в себя философское, политическое и экономическое измерение. Таким образом, в настоящее время «Евразия» в самых различных контекстах включает в себя множество географических, культурных, этнических и политических смыслов.

В данном исследовании осуществляется анализ как лексического значения слова *Евразия*, так и актуальных смыслов этой лексемы и ее производных. Кроме того, анализируется использование концепта «Евразия» в экономическом дискурсе. Результаты проводимых исследований показывают, что исходный топоним переходит в другие классы и разряды онимов (эргонимы, прагматонимы, эвентонимы) и частично уже теряет свой онимический статус. *Евразия* как оним, трансоним и производные аппеллятивы употребляются в экономическом дискурсе в разных контекстах.

Интерпретация результатов проведенных исследований осуществляется с учетом данных опроса населения о статусе России между Востоком и Западом, а также с учетом реальных (гео)политических событий и расстановки политических сил в России.

В итоге получается своеобразная картина концепта «Евразия», оценка значимости которого для маркетинга транснациональных компаний осложняется «неоевразийством» в российском политическом мышлении. Концепт «Евразия» состоит в региональном отношении из концептуального ядра «Россия» и менее стабильных, сосредоточенных, как правило, внутри границ СНГ концентрических слоев, которые меняются в зависимости от политических и экономических интересов.

А. Т. Хроленко
Курск

Эвристический потенциал фольклорной диалектологии

В современной лингвофольклористике актуальной становится проблема регионального своеобразия этнической духовной культуры и ее языка.

Наличие локальных особенностей в народно-поэтическом языке было очевидно и для собирателей устного народного творчества, и для лингвистов-диалектологов, и для основателей нового научного направления – лингвофольклористики. Однако дальше констатации этого факта дело не шло.

С началом серьезной лексикографической работы над фольклорным словом интерес к территориальной дифференциации языка русского фольклора усилился, поскольку системно описывался значительный массив фольклорных текстов – онежские былины.

Однако выводы, полученные на материале былевого эпоса, носят частный характер, поскольку ограничены особенностями былинного жанра. Былинный текст – произведение конкретного исполнителя, записанное в определенное время и в определенном месте. В тексте присутствует личностное начало, в значительной части

отражающее влияние той или иной исполнительской школы. Идиолектное (индивидуально-речевое) в былинном тексте трудно отделить от диалектного.

Наиболее убедительным является обращение исследователя к текстам народно-песенного фольклора – жанра предельно массового, анонимного и повсеместного, в котором индивидуальное практически отсутствует, а потому любое отличие можно квалифицировать как исключительно территориальное.

Решение проблемы основывается на современных идеях корпусной лингвистики, лексикографизации исследовательских методов и использовании современных информационных технологий в филологических исследованиях.

Эти идеи реализуются в следующем алгоритме поисков фольклорных диалектов и выработке теоретических основ фольклорной диалектологии: 1) определяются регионы, народная лирика которых будет сопоставляться (в нашем случае Курская и Архангельская губернии); в качестве контрольной избрана лирика Олонецкой губернии; 2) из авторитетных собраний русских народных песен XIX в. извлекаются все тексты, зафиксированные на территории трех вышеупомянутых губерний; 3) тексты каждой губернии сводятся в гипертексты, которые с помощью специально разработанных компьютерных программ трансформируются в лексикографические формы – словники, частотные словари и конкордансы; 4) с помощью компьютерной программы производится сопоставление курского материала с архангельским, в результате чего фиксируются и совпадающие, и несовпадающие единицы; 5) при несовпадении анализируются все случаи лакунарности, а при совпадении – все факты количественной и качественной асимметрии. В итоге должны быть выявлены черты сходства и различия северного и южного фольклорных диалектов.

Последующее аналогичное сопоставление двух северных традиций – архангельской и олонечкой – даст ответ на вопрос о наличии своеобразных «народно-поэтических говоров» в пределах установленных фольклорных диалектов.

Описание выявляемых «говоров» и «диалектов», анализ всех черт их сходства и различия ляжет в основу формулируемой теории фольклорной диалектологии.

Эвристические возможности фольклорно-диалектологического вектора научного поиска видятся а) в совершенствовании лингвофольклористического анализа тенденций и определения форм территориальной дифференцированности духовной культуры на базе корпусов фольклорных текстов; б) в создании системы регионально ориентированных лексикографических форм, в частности конкордансов к фольклорным текстам, которыми отечественная и зарубежная наука пока не располагает; в) в разработке новых технологий лингвокультурологического анализа применительно к вербальным жанрам традиционной культуры, в частности к народно-поэтическим текстам; г) во введении в научный обиход массива новых, достоверных, конкретных фактов, идей и наблюдений, полученных в ходе апробации новых технологий лингвокультурологической направленности; д) в формировании основ новой и перспективной научной и учебной дисциплины – фольклорной диалектологии.